

ЗАСОДИМСКИЙ, Павел Владимирович, псевдоним -- *Вологдин* [1(13).XI.1843, Великий Устюг Вологодской губ. -- 4(17).V.1912, Опеченский Посад Новгородской губ.] -- прозаик, публицист, критик. Предки З. были коренными вологжанами. Фамилия *Засодимский* образовалась, очевидно, от названия местной речки *Содимы* (за *Садимой*). Детство З., пятого ребенка в небогатой дворянской семье, прошло в провинциальной вологодской глуши, в постоянном общении с деревенскими людьми. Родители старались развить в мальчике чувства любви и уважения к простому народу, сострадание к его тяжелой доле. В доме была прекрасная библиотека. 9 лет З. написал повесть о сироте, который из-за жестокосердия людей умер у входа в храм от холода и голода. З. считал, что унаследовал литературные способности и общественный темперамент от своего деда по отцу Михаила Андреевича Засодимского, писателя и педагога, отдавшего много сил просвещению своих земляков и избранного "почетным гражданином Вологды". В 1856 г. З. поступил в дворянский пансион при Вологодской гимназии, где столкнулся с невежественными учителями, унижительными наказаниями, вплоть до телесных. В 1858--1860 гг. в гимназию проникают прогрессивные веяния, обновляется состав педагогов. З. знакомится с произведениями Н. А. Некрасова, И. С. Тургенева. Л. Н. Толстого. "Позже наряду с Герценом, -- писал он, -- сильное влияние оказали на мое умственное развитие и на склад моих убеждений Чернышевский и Добролюбов" (Автобиографическая заметка П. В. Засодимского. -- С. 146). Преподаватели отмечают литературные склонности З. Окончив гимназию, З. отказывается от чиновничьей карьеры, хотя к этому времени его родители были разорены и не могли помогать сыну. Он уезжает в Петербург и поступает в 1863 г. на юридический факультет университета, где усиленно занимается общественными Науками. Однако через полтора года из-за отсутствия средств вынужден был оставить учебу. З. уезжает домашним учителем в Пензенскую губ. Начались долгие годы материальных лишений, скитаний по стране. Став профессиональным литератором, З. из-за тяжелых условий жизни спешил с публикацией произведений, иногда не имея возможности их доработать. "...У меня умер сын -- мое первое дитя. Он умер, как я думаю, оттого, что у меня не было трех рублей для того, чтобы немедленно позвать доктора и купить лекарств... Одним словом, вышла одна из миллионов обыкновенных историй, какие ежедневно разыгрываются во всех уголках земного шара в мире пролетариев... Всю ночь, последовавшую за смертью сына, я должен был работать, кончать статью для журнала" (Из воспоминаний. -- С. 284). В 1867 г. З. знакомится с революционно-демократическими кругами.

Журнал "Дело" принимает к публикации первую повесть "Грешница". В 1868--1869 гг. З. живет в Вологде, сотрудничая в "Деле". Здесь он близко и на всю жизнь сошелся со ссыльным Н. В. Шелгуновым, которому посвятил вторую повесть "Темные силы" (1870), написанную на местном материале. Обе повести раскрывают беспросветность жизни городской бедноты, ее тяжелый труд, вечную нужду. В это же время З. сближается со своими земляками-вологжанами Н. Ф. Лермонтовым и М. В. Куприяновым, народниками из кружка "чайковцев". З. близки их нравственные искания. В 1872 г. он с энтузиазмом учительствует в Новгородской губ., в сельской школе, открытой профессиональной революционеркой С. А. Лешерн; по поручению журнала "Дело" обследует молочные и кузнечные артели в Тверской губ. Из наблюдений над деревенской жизнью в Вологодской, Пензенской, Тамбовской и др. губ. он черпал материал для творчества. "Половину моей жизни я провел в деревне, среди народа..." (Из воспоминаний. -- С. 40). Произведения часто не вмещались в рамки разделяемых им народнических теорий и даже опровергали их, что отметил М. Горький: "Там, где политическое учение могло ограничить его художественную силу, он умел встать над политикой" (Горький М. Собр. соч.: В 30 т. -- Т. 24. -- С. 65). Это проявилось уже в первом романе З. "Хроника села Смурина" (Отечественные записки. -- 1874., под псевдонимом *Вологдин*), где глубоко освещены противоречия пореформенной деревни, показана борьба мужиков с кулаками, которые вкупе с помещиками жестоко их эксплуатируют. Прототипом главного героя, крестьянского вожака Дмитрия Кряжева был, по свидетельству З., крестьянин Псковской губ. Максим Брунов, обвиненный в подстрекательстве крестьян к неповиновению властям. Под руководством Кряжева смуринские мужики попытались организовать в деревне народное производство и встретили яростное сопротивление богачей всех мастей. Народнические симпатии не помешали писателю уже в 70 гг. показать неизбежность краха всех артельных начинаний. Кряжев понял, что частными мерами жизнь не изменить. В главе "Начало конца" он говорит: "...нужно брать выше, хватать глубже!.. Разве в корыте можно море переплыть!.." Выводы З. в последней главе романа звучали революционно, поэтому Салтыков-Щедрин смог опубликовать из нее лишь одну страницу.

В 1873--1877 г. раскрылось дарование З. и как детского писателя. На протяжении 30 лет в журнале "Детское чтение" он печатает произведения для детей "Задуманные рассказы" (1883--1884), которые пользовались неизменным успехом и не раз переиздавались. Популярны были сборники для детей "Задуманные рассказы" (1883--1884), "Бывальщины и сказки" (1888), "Свет и тени" (1895). Он также выступает со статьями и рецензиями в газете "Педагогический листок" (приложение к журналу).

В своих последующих произведениях для взрослых З. продолжает писать о разложении деревни,